

Максим Бородин

Золотая Лютня

Максим Бородин

Золотая лютня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72592972

SelfPub; 2025

Аннотация

Велемир, бывший воин, а ныне – небогатый музыкант, получает от своего старого друга, барина Петро, необычное задание. Он должен доставить бесценный дар – великолепную Золотую Лютню – талантливому музыканту в далёкий город Тарту.

Путешествие оказывается куда опаснее, чем казалось: в дороге подстерегают воры, разбойники и неожиданные попутчики. Но главные испытания ждут Велемира в пункте назначения. Получатель подарка, кузнец Павел, не только не жаждет стать музыкантом, но и выдвигает встречное требование: в обмен на лютню он просит помочь в смертельно опасном деле – добыче печени южнолесской мокрухи, древнего и могущественного чудовища.

Теперь Велемиру предстоит не просто выполнить долг чести, но и столкнуться с призраками прошлого, тёмными секретами и древней магией, чтобы помочь тому, кто больше всего ненавидит человека, пославшего его в этот путь.

Максим Бородин

Золотая лютня

Морозный воздух тихо проникал внутрь через едва открытое окно. Где-то вдалеке светало, и холодное солнце первыми лучами освещало маленькую комнату. В ней были разбросаны вещи, нотные листки и журналы, в которых не было картинок, лишь убористый текст, где ученые мужи рассказывали про истину. Вдруг раздался страшный удар, словно молот обрушился на деревянную дверь, и та едва не рухнула.

– Вставай, хватит спать! Сколько можно?! – глухой мужской голос скрипел похлеще дверных засовов. – Скоро барин приедет! Давай бегом!

В этот момент из холщового одеяла вылезла одна рука, потом вторая, потом показались ноги и копна пшеничных волос. Резко, еще не осознавая, что наступило утро, к двери побежал уже не слишком молодой человек, запинаясь в попытках найти вчерашнюю рубаху. Это ему не удалось, так что пришлось выйти в чем мать родила и отправилась во взрослую жизнь.

– Что такое? Ты зачем кричишь?

– Быстрее открывай, ирод!

За дверью стоял пузатый человек в красном халате и с книгой в руках. Он сжимал ее с такой силой, что казалось,

она вот-вот лопнет. Резким движением попытался замахать, но перед его носом дверь успела закрыться.

– Не кричи, я скоро буду!

– Открой дверь! Немедленно! – взревел пузан в халате, топая ногами и сокрушая кулаками деревянные доски. – Велемир, сколько можно?! Я устал тебя терпеть!

– Пошёл вон!

Человек за дверью разразился руганью, но спешно куда-то ушёл. Тем временем Велемир взглянул в окно и тяжело вздохнул. Похоже, после вчерашней ночи его голова совершенно отказывалась думать о том, что сегодня предстоит важный день.

По зимней дороге тройка лошадей стремительно приближалась к деревне. Один из всадников постоянно подгонял свою лошадь, а та лишь покорно отвечала ему, стараясь не выбиться из ритма. Приблизившись к ближайшему дому, всадники спешили и скорым шагом пошли дальше пешком.

– Не сломал? – спросил один из них.

– Нет, ваша милость, – ответил другой.

– Это хорошо, головой отвечаете, сами знаете, сколько мне эта вещица стоила...

– Знаем, – хором и понимаяюще ответили его спутники.

Им навстречу сбежались крестьяне, которые принялись

что-то спрашивать, но им быстро приказали закрыть рты. Отворили ворота самого приличного дома, и путников резко обдало приятным жаром недавно растопленного камина. В этот момент, словно чёрт из табакерки, у входа появился человек в красном халате и принялся причитать:

– Ваша милость, как славно, что вы приехали! Ох, как же мне тяжело было без вас...

– От чего тяжело? Я тебя поставил главным, Яшка! – повышая голос с каждым словом, ответил ему седобородый мужчина, вытаскивая из сумки предмет длиной не больше двух локтей.

– Так всё хорошо было, если бы не этот музыкант. Зачем вы его привели? Всё хорошо было, всё было так хорошо... – продолжал сетовать Яшка. – Он же напился давече и спать не давал до самого утра!

– Почему в морду не дал?

– Так кто же ему в морду даст...

– И то верно! – ехидно улыбнулся мужчина и тихо добавил: – Я должен кое-что ему показать. Зови его быстро.

– А как же, я специально эту тать разбудил!

– Меньше слов, Яшка, меньше. Бегом зови.

Яшка, подмотав ремень собственного халата, резко побежал по деревянной лестнице вверх, не зная, ругаться ли ему или сменить гнев на милость. Седой мужчина тем временем подозвал к себе одну из дворовых баб и затребовал теплого вина с травами. Его указания постарались исполнить в тот

же момент.

В комнате было жарко натоплено, да так, что Велемир то и дело вытирал пот со лба. Просил кувшин воды – ему принесли лишь одну чарку, которую он выпил в миг, и теперь лишь тревожно покусывал собственные губы. Дверь аккуратно открылась, и вошел тот самый седобородый мужчина, что раздавал всем указания. Впрочем, он делал это не зря, ведь был хозяином местных земель, и звали его Петро. Уже в третьем поколении Петро владел этой деревней и еще десятком во-круг.

– Здравствуй, Петро, – Велемир постарался быть приветливым.

– Ты зачем людей моих пугаешь, а? – Петро не посмотрел на Велемира и принялся доставать что-то из сумки.

– Я не специально, ты же знаешь... – вздохнул Велемир, активно рыская по комнате глазами. – Давно я уже не был в твоём зале, кажется, с тех пор как ты уехал.

– Действительно, а чего тебе тут бывать, пока меня нет? Ты лучше посмотри, что я привёз.

С довольным видом Петро вытащил из сумки золотистый предмет, украшенный огненными узорами, которые плясали в свете камина. Это была небольшая лютня, сделанная настолько безупречно, что Велемир сначала не поверил своим

глазам. Он аккуратно взял ее в руки и почувствовал, как у него сбилось дыхание. Нет, работа определенно не северных мастеров, и даже не южных. Быть может, сделали её на далёком востоке, где мало кто бывал и еще меньше людей возвращалось. Струны были изготовлены из неизвестного металла, они едва касались грифа инструмента.

– Откуда...

– Тебе лучше не знать! – ухмыльнулся Петро.

– Как это не знать? Не провалиться бы мне на месте, это же...

– Да, да, это она. Золотая лютня, – прошептал Петро и спешно закрыл дверь. – Насколько я понимаю, это именно она. Я с прошлого лета за ней гонялся! Столько денег успел заработать, потом прокутить, потом снова заработать – и вот теперь она у меня...

– Да, красота, – Велемир осёкся. – Ты же позвал меня не просто чтобы хвастаться?

– Конечно нет, Велемир, не просто хвастаться. Дело есть, важности такой, что я не хочу, чтобы об этом еще кто-то знал. Сам понимаешь, за такой подарок любой граф свернет шею и себе в том числе, чтобы одарить им какую-нибудь барышню, чести у которой не больше, чем у портовой девки.

– Это да...

– Так вот, у тебя есть шанс вернуть мне должок.

– Какой должок?

– А ты думаешь, я тебя за бесплатно приютил, почти два

года кормил, лечил, поил? Ты в курсе, сколько успел выпить пива, вина или мёда? Да любой бы трактирщик разорился!

– Вот так да? – зашипел Велемир. – Значит, теперь будем меряться тем, кто кому должен? А вот вспомни...

– Да погоди ты, погоди, – Петро сел на свой здоровенный чёрный стул и взял в руки инструмент. – Золотая лютня – не оттого, что из золота, а оттого, что дерево в срезе золотое.

– Я в курсе, – Велемир поймал на себе гневный взгляд Петро и решил смолчать.

– Ты должен мне помочь, – Петро побряхтел. – Пожалуйста. По крайней мере, лучшего варианта мне не найти.

– Так что ты просишь?

– Доставь эту лютню одному человеку, – с этими словами Петро немного осунулся, и Велемир увидел в нём старика, которого истощили годы походов, переживаний и выпивки.

– Доставить? Ты гонялся за этой вещью так долго, чтобы её кому-то отдать?

– Не кому-то, Велемир, не кому-то. Понимаешь, я ж тебе никогда не говорил, да и не только тебе: у меня есть сын. Уже давно, много лет есть сын. Про него я молчком, еще бате своему обещал, мол, негоже, и всё такое, а родная кровь... что уж я... Помогал там, и всё такое.

– Сын? Петро, я тебя знаю больше двух десятков лет, ничего про твоих детей не слышал, хотя следовало бы.

– Конечно не знаешь. Там ведь история была такая, деликатная совсем. Ты ж помнишь, какими мы были в молодости.

Дворяне, голубая кровь и всё такое, не думали о будущем...
– Погоди, – остановил его Велемир. – Я тоже вина хочу.
А потом я послушаю твою историю.

По центральной площади тащилась компания людей, осматривалась по сторонам и что-то активно обсуждала. Один из них постоянно что-то старался доказать другому, спорил, жевал ржаной хлеб и заедал его яблоком. Другой же временами оставлял едкие комментарии, но, кажется, мысли его были заняты другим. Вдруг навстречу компании вышел нищий и запинаящимся голосом задал лишь один вопрос:

– Судари, золотой, пожалуйста...
– Что? – здоровый детина дожеввал булку и резко ответил. – Пошёл вон!
– Чтобы у тебя пузо лопнуло...
– Ах ты! – взбеленился он, но друзья остановили.
– Успокойся, Петро, успокойся.
– Велемир, почему эта чернь так со мной обращается!
– Быть может, она просто не знает, кто ты, потому что ей плевать...

Компания сошла с главной улицы и зашла в трактир, наполненный людьми, табачным дымом и сладковатым запахом пролившегося пива. Трактирщик и парочка его помощников бегали тут и там, принимали заказы, выносили напитки.

ки и регулярно ругались друг с другом.

– Говорят, сегодня здесь выступает бродячий цирк, – Велемир улыбнулся и плюхнулся за стол, который даже не успели убрать. Он проверил кружки – оказалось, все высушены до дна. – Да, никакого уважения к следующим гостям...

– А ты что, вздумал, что тебе кто-то оставил дармовщинку? – сказал кто-то из компании.

– Я могу хотя бы на это надеяться...

– Слушай, Велемир, – Петро сел рядом и, постучав по столу, попытался подозвать к себе хоть кого-нибудь. – На кой чёрт мы сюда пришли! Ты ведь знаешь, по башке мы точно получим!

– Конечно получим, но я же сказал: здесь выступает бродячий цирк. Когда ты последний раз был на таком представлении?

– Я с тобой этот цирк вижу постоянно, – Петро быстро сделал заказ у трактирщика, а потом сумрачно принялся есть жареную баранину, да так, что жир капал на его аккуратно вышитые штаны.

Прошло около часа. К этому моменту не одна пинта пива была выпита, съедено несколько тарелок жареного мяса, около шести луковиц, а на стол продолжали подносить угощения. И вдруг раздался взрыв – все разом замолкли. Петро даже подавился куском ягненка, захотел что-то закричать, но Велемир его осёк. На сцену, которая располагалась в дальнем углу, вдруг выбежали дети в пёстрых нарядах и начали

декламировать шуточную песню о том, как повар пытался приготовить своему хозяину завтрак, но тот, сраженный после ночных гуляний, отказывался от всего.

Потом на сцену выскочили мимы – они кривлялись так уверенно и естественно, что даже грубая публика, возможно, портовые рабочие, неустанно хлопала в ладоши. А потом среди них плясала девушка: на ней были изумрудные штаны, маска лисицы и красного цвета ботинки. Она то изгибалась, то перепрыгивала через кого-нибудь, а после стала разбрасывать маленькие бронзовые монетки. Одна из них угодила прямоком в стакан Петро, и Велемир оглянулся на него, чтобы посмотреть на лицо друга, но не узнал его. Этот несколько грубый и избалованный парень, который всё детство провёл в имении своего отца, не очень обращая внимание даже на уроки по владению оружием, слишком пристально наблюдал за происходящим на сцене.

– Петро, – тихо на ухо ему сказал Велемир. – Понравилась?

– Сгинь в болото, – буркнул Петро и треснул кулаком товарища в плечо. – Ты это... не болтай...

– Ты же знаешь, я буду нем, как южнолесская мокруха!

Петро, наверное, не услышал его, хотя, может, не знал, что южнолесские мокрухи умеют орать так, что череп лопнет. Он смотрел на танцовщицу, пока та не ушла, а потом залпом осушил стакан с теплым вином. После этого представления были и другие: Велемир свистел, топал и хлопал в ладоши,

а чуть увидел музыкальную часть – резко умолк. Вышла девушка, села на потёртый стульчик и взяла в руки лютню. Запела какую-то грустную песню на незнакомом языке и лишь иногда смотрела в зал.

Тем временем, видно, захмелевший Петро встал из-за стола и начал медленно подходить к сцене. А девушка постепенно играла всё быстрее и быстрее и вдруг умолкла. Она увидела молодого человека, улыбнулась ему так, как улыбалась всем остальным, встала и ушла. Толпа захлопала, затопала ногами и просила ещё зрелищ. А Петро схватился за один из столов, где сидела компания каких-то не самых приятных горожан, и тяжело вздохнул. Они что-то стали ему говорить, он обругал их, а потом направился к выходу.

Велемир последовал за ним – ему стало интересно, что же такое произошло с его другом, хотя некоторые догадки были. Когда он вышел на улицу, увидел, что Петро сидит на дороге рядом со старой кобылой, которая смотрела на него то ли жалостливо, то ли безразлично.

– Петро, ты чего?

– А я... чего... ничего. Какого черта мы сюда пришли...

– Я думал, тебе понравится! – улыбнулся Велемир.

– Да ты погоди. Слушай... Лиса была... такая... раз-два...

– он пытался пальцами что-то показать, но в итоге сдался. – Давай её найдём. Надо срочно, нужно...

– Какая лиса? Ааа, та, которая плясала? Да, она была неплоха. Но зачем она тебе?

– А что, я не могу? Я могу, – насупился Петро. – Вот та, которая играла... она... Может, это она была?

– Чёрт его знает, я тебе говорю...

– Эээ, нет, брат, это я тебе говорю! Мне надо её найти!

Петро резко встал, оттолкнул Велемира и, временами спотыкаясь, добрался до трактира. Одним движением, чуть не сорвав с петель дверь, открыл её, а потом зашёл внутрь. Когда за ним последовал Велемир, то заметил своего товарища на сцене, а артистов почему-то уже не было. Несколько человек, и, похоже, среди них были те неприятные горожане, кого обругал Петро, пытались его стащить, но у них ничего не получалось. А молодой парень всё хотел кому-то что-то сказать, но его не слушали. Велемир постарался заступиться за товарища, но получил увесистой кружкой по лбу, и свет для него погас.

– Я помню эту историю, помню, – держа в руках лютню, рассмеялся Велемир. – Как же нам тогда досталось, но тебе больше...

– Конечно! Я же защищал тебя! Ты никогда не умел драться...

– Я просто всегда поддавался!

– Ага, и мне, и всем остальным, – захохотал Петро. – Так или иначе, ты всего не знаешь.

– Мне показалось, что тогда эта история ничем не закончилась. Да и была она не одна такая. Помнишь, в Борде, когда мы вернулись из похода...

– Погоди, в Борде – это совсем другая история!

– Ну-ну...

– Так вот, Велемир, я же её нашёл тогда. Не сразу и далеко не сразу, но нашёл. А дальше... что я тебе буду рассказывать?

– Странно, мне казалось, что ты не способен на это всё.

– И зря. Я, между прочим, не самый плохой человек, – Петро грустно вздохнул. – Так вот, это уже весной было. Мы встретились, и я был счастлив в те дни, по-настоящему. Даже когда мы выбрались из той пустыни – ну, ты помнишь – я счастлив так не был.

– Ага, хотя тогда ты чуть было не потерял ногу...

– Вот-вот! Так это... да, о чём я? – Петро почесал бороду. – Потом она сказала, что будет ребёнок. А что я? Как дурак пошёл к тятке, рассказал... Лихо же он мне тогда заехал по роже! Сказал, чтобы я не думал, не нужен ему отпрыск от какой-то бродяжки, которая для каждого встречного...

– Ну, понятно, – Велемир положил лютню на стол. – Откуда ты знаешь, что твой сын ещё жив? Что это именно он?

– Я всегда это знал. Она, Бьянка... она же мне когда-то письмо написала – не знаю, сама или нет, – но мол, так и так... Померла, в общем, а я теперь помогаю.

– Твой тятка тоже уж больше десяти лет назад как помер.

Чего не забрал сына?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.